

КОНТЕКСТ ВОСПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОЙ СЛОЖНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ОЦЕНКИ

АНАНЬЕВА К.И.

Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП); Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru

ДЕМИДОВ А.А.

Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com

Представлено исследование зависимости показателей субъективной сложности межличностной оценки в разных условиях межличностного восприятия с отсутствием и наличием контекста. В первом случае, испытуемым предъявлялись только фотоизображения лиц натурщиков, во втором — лица натурщиков были помещены в ситуации межличностного взаимодействия двух персонажей. Показано, что наличие контекста связано с увеличением субъективной сложности оценки индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица. При этом показано взаимодействие фактора «контекст» с такими переменными, как «расовая принадлежность» натурщиков и уровень субъективного контроля испытуемых, хотя последний не является определяющей детерминантой субъективной сложности восприятия другого человека.

Ключевые слова: межличностная оценка, восприятие лица, контекст восприятия, субъективная сложность, локус контроля, фрустрация.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00516, «Онтологические основания межличностного восприятия».

Для цитаты: *Ананьева К.И., Демидов А.А.* Контекст восприятия как фактор субъективной сложности межличностной оценки // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 2. С. 113—123. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140208> (In Engl.).

PERCEPTION CONTEXT AS A FACTOR IN THE SUBJECTIVE COMPLEXITY OF INTERPERSONAL ASSESSMENT

KRISTINA I. ANANYEVA

Moscow Institute of Psychoanalysis; Institute of Psychology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru

ALEXANDER A. DEMIDOV

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com

The paper presents a study of the dependence of indicators of subjective complexity of interpersonal assessment in different conditions of interpersonal perception in the absence and presence of context. In the first case, the subjects were shown only photographs of the faces of the sitters, in the second, the faces of the sitters were placed in a situation of interaction between two individuals. It is shown that the presence of a context is associated with an increase in the subjective complexity of assessing the individual psychological characteristics of a person by facial expression. At the same time, the interaction of the factor “context” with such variables as the “race” of the sitters and the level of subjective control of the subjects is shown, the latter, however, being not a decisive determinant of the subjective complexity of perception of other person.

Keywords: interpersonal assessment, person perception, face perception, context of perception, subjective complexity, locus of control, frustration.

Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00516, “Ontological foundations of interpersonal perception”.

For citation: Ananyeva K.I., Demidov A.A. Perception Context as a Factor in the Subjective Complexity of Interpersonal Assessment. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2021. Vol. 14, no. 2, pp. 113–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140208>

Введение

Умение «разбираться в людях» — весьма важное качество человека для решения разнообразных жизненных задач. Наша способность понимать намерения другого человека, по-видимому, является эволюционно сформированной способностью и связана с обеспечением витальной безопасности (см. например: [19]). Восприятие внешности человека и оценка на этой основе личностных качеств людей играет важную роль для построения разнообразных межличностных отношений (например, для знакомства с партнерами и создания в последующем семьи). Наблюдение за невербальным поведением человека позволяет спрогнозировать его возможные поступки, что является весьма важным для решения широкого круга задач, в том числе профессиональных.

В современной отечественной и зарубежной литературе весьма большое количество исследований посвящено изучению межличностного восприятия и, в частности, проблеме восприятия лица человека (см. например: [14, 15]). Изучаются особенности восприятия эмоционального состояния по выражению его лица [5], особенности оценки личности незнакомцев по их внешности (в том числе особенности формирования первого впечатления) [3]. Отдельно рассматривается вопрос о том, что обеспечивает адекватное межличностное познание, в частности способность воспринимающего человека верно оценивать эмоциональное состояние другого, операционализируемая понятием «эмоциональный интеллект» [16, 18] возможность прогнозировать поступки других людей и понимать причины их поведения (социальный интеллект), умение адекватно «прочитывать» личность партнера по общению, описываемое в терминах коммуникативной компетентности [12, 13].

Однако важным является и тот факт, что взаимодействие коммуникантов не происходит в вакууме. Редуцирование ситуации межличностного восприятия к оценке натурщика/модели только по фото- или видеоизображению вне атрибутов социального контекста взаимодействия очевидно носит фрагментарный характер и не позволяет целостно описать феноменологию межличностного восприятия, что приводит к появлению противоречивых данных, активно обсуждаемых в литературе.

На наш взгляд, весьма важным является включение даже в лабораторные исследования межличностного восприятия атрибутов, описывающих конкретный контекст взаимодействия. В настоящей работе мы как раз и представляем попытку рассмотрения закономерностей межличностного восприятия в одном из контекстов межличностного взаимодействия, а именно, в фрустрационном контексте.

Понятие «фрустрация» было введено Саулом Розенцвейгом. Согласно автору, фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности [7].

Фрустрация всегда указывает на чувство разочарования по поводу травмирующей ситуации неудачи и рухнувших планов. Необходимыми признаками фрустрационной ситуации, согласно большинству определений, является наличие сильной мотивированности достичь цели и преграды, препятствующей этому достижению [9]. Барьеры, преграждающие путь к достижению цели, могут быть самыми разными — физическими, биологическими, психологическими, социальными.

Ранее нами были уже представлены данные о том, как фрустрационный контекст изменяет оценки психологических черт натурщиков [2].

В частности, были обнаружены статистически значимые различия в оценках натурщиков по следующим шкалам методики «Личностный дифференциал»: Обаятельный—Непривлекательный, Добрый—Эгоистичный, Враждебный—Дружелюбный, Черствый—Отзывчивый, Зависимый—Независимый, Нелюдимый—Общительный и Несправедливый—Справедливый.

Важно отметить, что оценки натурщиков без контекста и в контексте фрустрирующей ситуации меняли свою полярность. Другими словами, фрустрирующая ситуация кардинально меняла восприятие натурщиков, которые стали восприниматься более эгоистичными, враждебными, черствыми, зависимыми, нелюдимыми и несправедливыми, что наиболее выражено отразилось на оценке привлекательности натурщиков.

Интересно, что большинство указанных шкал (5 из 7) принадлежат к фактору «Оценка» методики «Личностный дифференциал», который при взаимных оценках интерпретируется как свидетельство уровня привлекательности, симпатии, которым обладает один человек в восприятии другого [10].

Указанное исследование показало, что статистически значимые различия существуют для оценок натурщиков разного расового типа, полученных в условиях отсутствия межличностного контекста — так, натурщики-европеоиды оцениваются более открытыми, независимыми, деятельными, энергичными и общительными, а монголоиды воспринимаются в большей степени расслабленными, спокойными и невозмутимыми [2].

Но, пожалуй, наиболее важным итогом работы стал тот факт, что оценки, полученные в ситуации предъявления лиц натурщиков в контексте, статистически значимо не различались ни по одной из шкал для европеоидных и монголоидных лиц. Другими словами, фрустрационный контекст нивелировал эффект другой расы, уступая место аффективному состоянию, вероятно возникшему после вовлечения наблюдателей в фрустрирующую ситуацию.

В настоящей работе мы хотели отдельно рассмотреть вопрос о том, будет ли изменяться субъективная сложность вынесения суждений о другом человеке при наличии контекста и без него.

Следует отметить некоторую противоречивость существующих данных по этой проблеме (см. например: [20, 21]). В ранее проведенном нами исследовании [8] было показано

отсутствие статистически значимой зависимости сложности оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков от ситуации их восприятия (ситуация непосредственного восприятия натурщиков и ситуации восприятия их фото- и видеоизображений). Схожие особенности, но для перцептивных задач другого рода, были обнаружены и в исследовании Е.С. Самойленко и коллег [17], в котором у испытуемых тувинского этноса не было обнаружено влияния типа контекста на субъективную оценку сходства воспринимаемых в нем объектов, в то время как на выборке русских (москвичей) продемонстрирована универсальная для двух категорий объектов тенденция, которая заключается в том, что пара объектов в контексте очень похожих на них воспринимается как значимо менее сходная, нежели в окружении отличающихся от них по разным параметрам объектов (там же, с. 52). Можно предположить, что этнокультурные и расовые особенности, как испытуемых, так и оцениваемых натурщиков, могут играть важную опосредующую роль в выполнении перцептивных задач. В нашем исследовании мы постарались учесть этот момент на примере анализа сложности межличностной оценки натурщиков, представителей европеоидной и монголоидной расовых групп.

Метод

Испытуемые

В исследовании приняли участие 85 человек, проживающих в г. Москве. Все испытуемые имели высшее образование. Распределение испытуемых по полу: 83% женщин и 17% мужчин. Возраст: $M = 39.21$, $SD = 9,85$.

Стимульный материал

В исследовании использовались цветные фотоизображения лиц европеоидного и монголоидного типов из базы стимульных лиц, подготовленной в наших предыдущих исследованиях [4]. Натурщиками выступили две женщины и двое мужчин.

Для создания контекста оценки человека по его внешности мы использовали тестовые картинки (сюжеты) из стимульного материала Теста фрустрационных реакций С. Розенцвейга — № 9, 11 и 2, 21, — демонстрирующих группы ситуаций «препятствий» и «обвинения» соответственно (рис. 1). Критериями отбора изображений выступил пол участников изображенной ситуации (двое мужчин и две женщины), а также экспертная оценка встречаемости изображенных ситуаций в повседневной жизни.

Процедура исследования

Исследование включало в себя два этапа, которые следовали друг за другом.

На первом этапе испытуемым было предложено пройти психодиагностический тест на определения уровня субъективного контроля — УСК Дж. Роттера [10]. Затем респондентам предлагалось оценить с помощью шкал методики «Личностный дифференциал» личностные особенности людей, изображенных на фото, демонстрируемых на экране компьютера на светлом фоне *без какого-либо контекста*. Время экспозиции фотоизображений не ограничивалось.

На втором этапе испытуемые также должны были оценить с помощью шкал методики «Личностный дифференциал» личностные особенности тех же натурщиков, но предъявленных в контексте тестовых картинок методики С. Розенцвейга. Время экспозиции не ограничивалось. Размер фотоизображений лиц не изменялся.

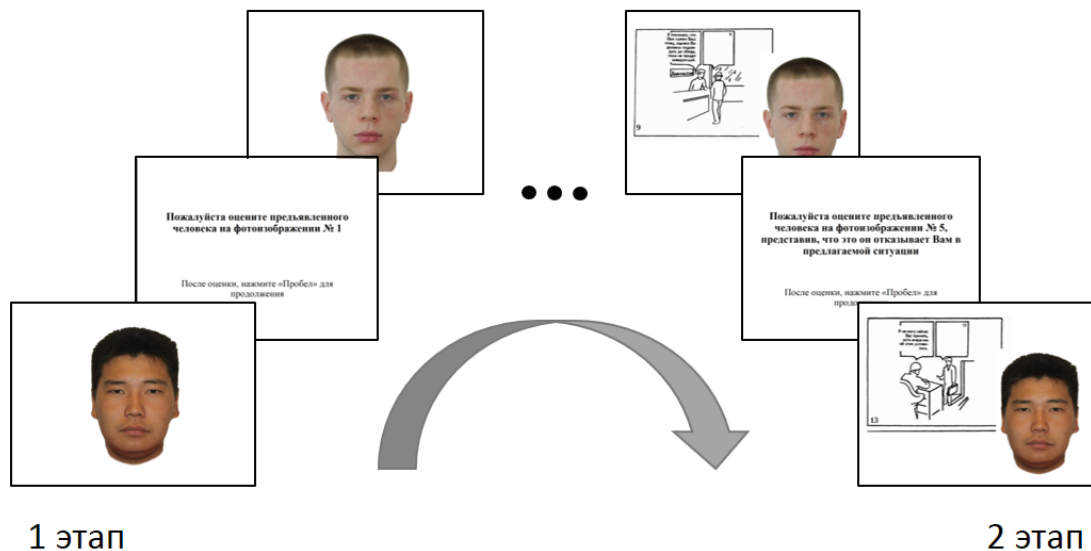

Рис. 1. Пример стимульного материала, используемого в исследовании

Анализ данных

Для каждого испытуемого в отдельности, а также для каждой ситуации восприятия лица человека был проведен расчет частоты встречаемости оценки «0», являющейся косвенным индикатором *субъективной сложности межличностной оценки*¹ (см.: [1, 3]).

Статистический анализ данных осуществлялся с помощью пакета статистических программ SPSS 21.0 и модуля Stats пакета SciPy для Python 3.8.

Поскольку полученный массив данных представляет собой частотные распределения, анализ осуществлялся с использованием критерия χ^2 и применением процедуры анализа соответствия (Correspondence analysis).

Анализ данных о связи личностных особенностей респондентов (локуса контроля) и сложности оценки человека по выражению его лица осуществлялся с использованием критерия ранговой корреляции Спирмена, поскольку распределение полученных данных значительно отличается от нормального распределения (проверка осуществлялась с использованием критерия Колмогорова—Смирнова).

Результаты исследования и их обсуждение

По всей совокупности данных, т. е. и для условия с наличием контекста, и для условия его отсутствия, получено, что наибольшие затруднения у респондентов вызывает оценка личности человека по изображению его лица по следующим шкалам: Замкнутый—Открытый, Вялый—Энергичный и Нелюдимый—Общительный. По этим шкалам частота встречаемости оценок «0» находится выше, чем одно стандартное отклонение. Интересно отметить, что все указанные шкалы принадлежат к фактору «Оценка» методики «Личностный диф-

¹ Согласно инструкции, к значению «0» в шкалах «Личностного дифференциала» испытуемый прибегал в том случае, когда оценка выраженности индивидуально-психологической особенности была затруднена, либо когда считал, что оба полюса данной особенности выражены в одинаковой степени. Это позволяет считать частоту выбора «0» косвенным признаком сложности оценки индивидуально-психологических особенностей человека.

ференциал», что согласуется с результатами, представленными нами ранее в другой работе, посвященной изучению субъективной сложности восприятия экспрессий лица [6], где также большую сложность для оценки вызывали шкалы, относящиеся к фактору «Оценка».

При этом «чувствительными» к появлению контекста восприятия на статистически значимом уровне оказались шкалы всех трех факторов методики «Личностный дифференциал», а именно шкалы: Непривлекательный—Обаятельный, Слабый—Сильный, Замкнутый—Открытый, Эгоистичный—Добрый, Зависимый—Независимый, Пассивный—Деятельный, Черствый—Отзывчивый, Нерешительный—Решительный, Вялый—Энергичный, Несправедливый—Справедливый, Расслабленный—Напряженный, Спокойный—Суетливый, Враждебный—Дружелюбный, Неуверенный—Уверенный, Нелюдимый—Общительный, Неискренний—Честный, Несамостоятельный—Самостоятельный (рис. 2).

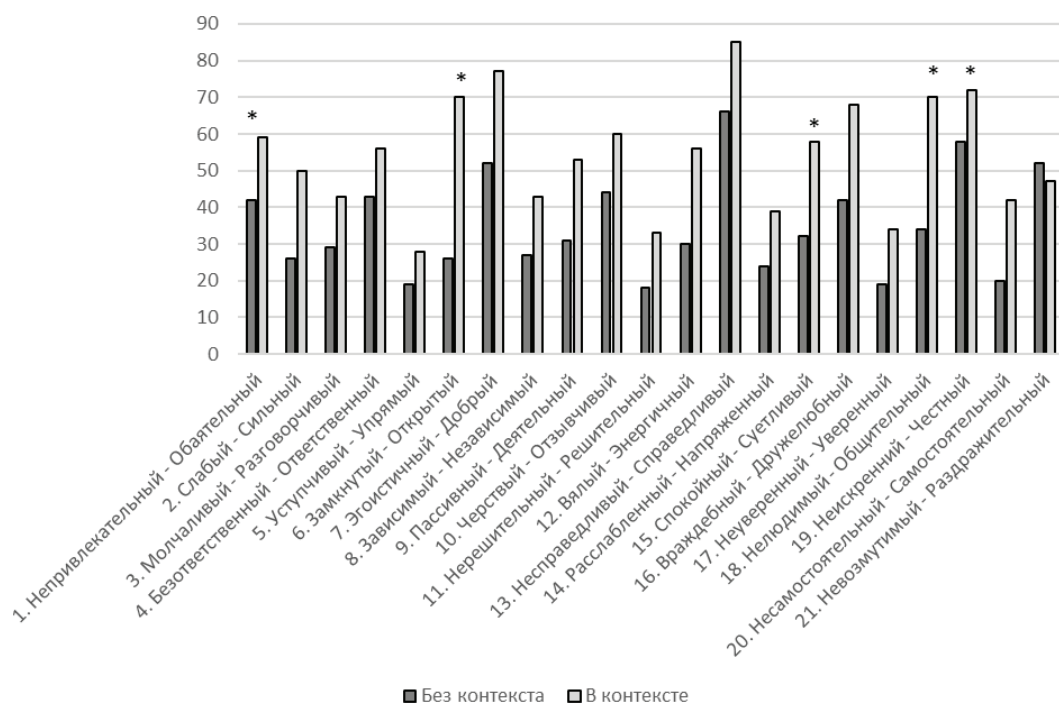

Рис. 2. Частота встречаемости оценки «0», при восприятии лиц натурщиков в контексте и без контекста («*» — шкалы, для которых по критерию χ^2 были обнаружены различия на уровне $p < 0,01$)

Для указанных шкал появление контекста выступило обстоятельством, повышающим субъективную сложность оценки индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица.

Также мы попытались оценить, вызывает ли субъективную сложность оценка психологических качеств лиц представителей разных рас при условии отсутствия контекста, для чего мы также построили частотное распределение отдельно для натурщиков европеоидов и монголоидов (рис. 3) и провели оценку статистической достоверности различий по критерию χ^2 .

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии статистически значимых различий в показателях субъективной сложности оценки натурщиков — представителей раз-

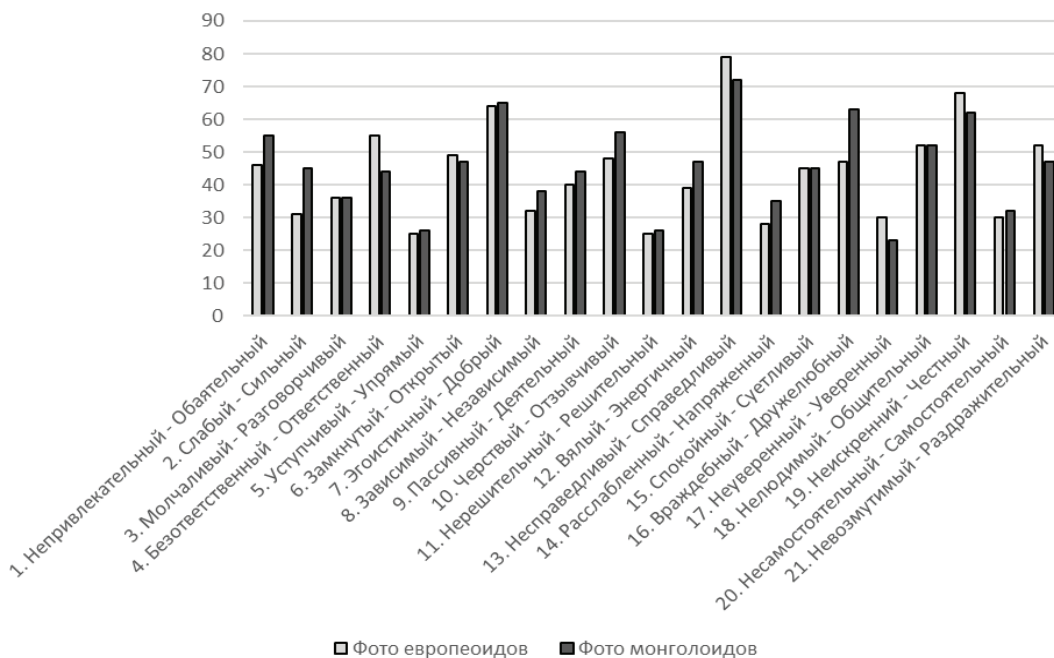

Рис. 3. Частота встречаемости значения «0» при восприятии лиц натурщиков европейцев и монголоидов в условии отсутствия контекста («*» — шкалы для которых по критерию χ^2 были обнаружены различия на уровне $p < 0,05$)

ных расовых групп для большинства шкал. Исключения составляют различия по шкалам «Слабый—Сильный» и «Враждебный—Дружелюбный», по которым натурщики-монголоиды воспринимаются более сильными и дружелюбными. При этом анализ частоты встречаемости оценки «0» в случаях восприятия лиц разных рас в контексте и без него для указанных шкал не обнаружил статистических различий (рис. 4). Таким образом, наличие/отсутствие контекста не вносит вклад в субъективную сложность восприятия лиц разных рас.

В попытке рассмотреть, могут ли контекст восприятия и расовый тип лица выступать взаимообуславливающими детерминантами межличностной оценки, мы провели еще один тип анализа с использованием статистической процедуры, основанной на работе с таблицами сопряженности — анализ соответствий (Correspondence analysis). Данная процедура позволяет получить графическое изображение строк и столбцов таблицы в качестве точек в пространстве низкой размерности (см.: [3, 11]) и представить неколичественные объекты и категории в виде точек на плоскости, что позволяет увидеть возможные группировки данных и построить гипотезы о взаимосвязях.

Результаты анализа соответствий по данным о частоте встречаемости нулевых оценок по шкалам методики «Личностный дифференциал» представлены на рис. 5.

Как мы можем наблюдать, контекст восприятия и расовый тип лица можно рассматривать как независимые детерминанты субъективной сложности оценки, так как расположение точек, означающих наличие либо отсутствие контекста, и точек, обозначающих тип лица, практически полностью перпендикулярны. На основании того, что первая размерность — контекст определяет более 70% дисперсии данных, можно заключить, что наличие или отсут-

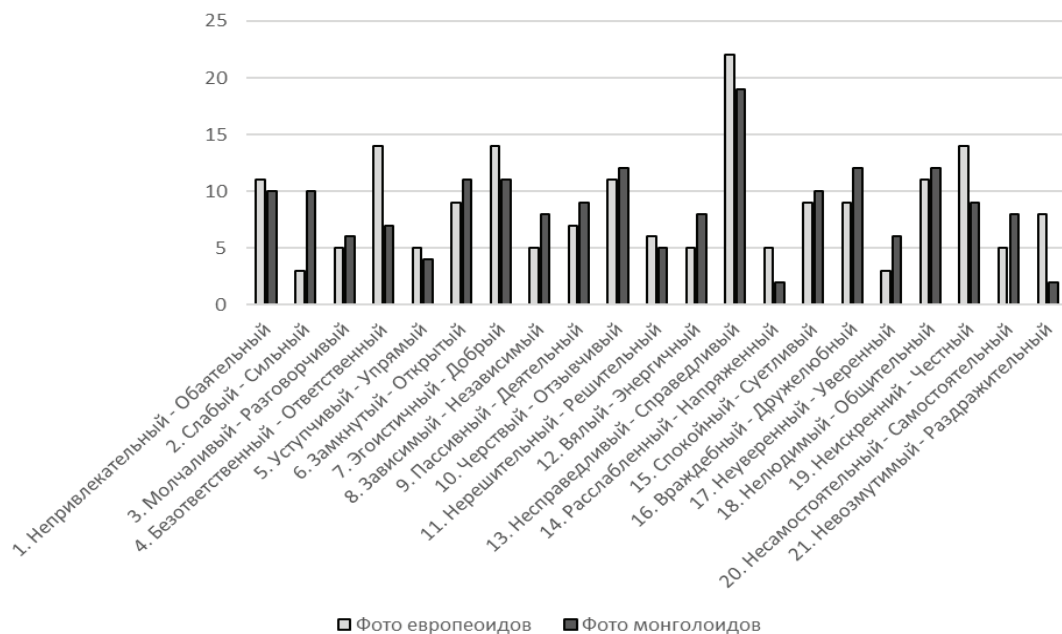

Рис. 4. Частота встречаемости значения «0» при восприятии лиц натурщиков европейцев и монголоидов в условиях наличия контекста (статистически значимых различий обнаружено не было)

ствие контекста является более значимой детерминантной субъективной сложности межличностного восприятия по сравнению с расовым типом лица, т. е. еще раз подтверждает наше предположение о значимости контекста для восприятия человека человеком.

Дополнительный анализ данных был связан с поиском психологических особенностей наших респондентов, определяющих различия в субъективной сложности при оценке индивидуально-психологических качеств человека по изображению его лица. Результаты корреляционного анализа по всей совокупности данных показали наличие слабой отрицательной, но статистически значимой, связи интернальности личности с субъективной сложностью межличностной оценки (Spearman's rho = -0,180 при $p = 0,001$). Таким образом, чем больше человек принимает ответственность за события в своей жизни, тем меньшую сложность он испытывает при оценке индивидуально-психологических особенностей других людей. При этом в условии отсутствия контекста обнаруженная взаимосвязь усиливается (Spearman's rho = -0,226 при $p = 0,003$), а в условии наличия контекста перестает носить статистически значимый характер (Spearman's rho = -0,134 при $p = 0,086$).

Следовательно, можно заключить, что появление контекста отчасти способствует нивелированию роли личностных особенностей в проявлении субъективной сложности межличностного восприятия у наших испытуемых.

Однако полученные результаты могут возникать и из-за того, что нами был выбран особый материал для создания контекста восприятия и, возможно, его фрустрационная направленность и определяет роль контекста в затруднении межличностных оценок. Другими словами, эмоциональный фон, который создает выбранный нами тип контекста, способен нивелировать проявления эффекта другой расы (вклад типа лица натурщика) не только в части формирования первого впечатления [2], но и в восприятии самой ситуации меж-

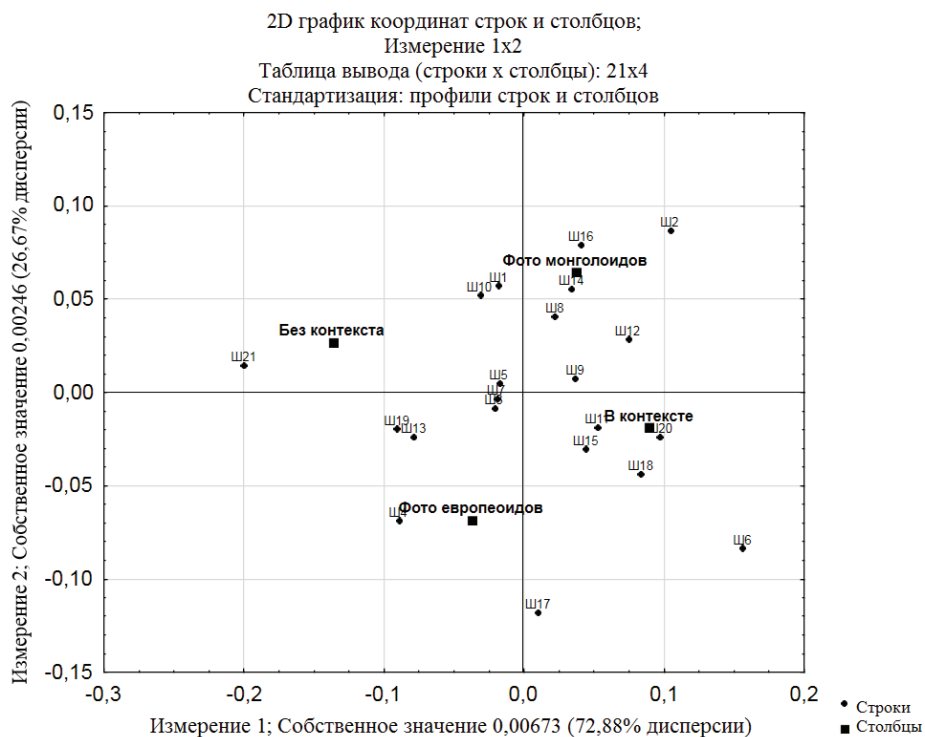

Рис. 5. Анализ соответствий для частот встречаемости оценки ноль в разных условиях межличностного восприятия:

Ш1 – «Обаятельный–Непривлекательный», Ш2 – «Слабый–Сильный», Ш3 – «Разговорчивый–Молчаливый», Ш4 – «Безответственный–Добросовестный», Ш5 – «Упрямый–Уступчивый», Ш6 – «Замкнутый–Открытый», Ш7 – «Добрый–Эгоистичный», Ш8 – «Зависимый–Независимый», Ш9 – «Деятельный–Пассивный», Ш10 – «Черствый–Отзывчивый», Ш11 – «Решительный–Нерешительный», Ш12 – «Вялый–Энергичный», Ш13 – «Справедливый–Несправедливый», Ш14 – «Расслабленный–Напряженный», Ш15 – «Суетливый–Спокойный», Ш16 – «Враждебный–Дружелюбный», Ш17 – «Уверенный–Неуверенный», Ш18 – «Нелюдимый–Общительный», Ш19 – «Честный–Неискренний», Ш20 – «Несамостоятельный–Самостоятельный», Ш21 – «Раздражительный–Невозмутимый»

личностного восприятия как простой или сложной. Отметим, что полученные результаты должны быть уточнены за счет реализации дополнительных исследований, в том числе с использованием других типов контекстов межличностного восприятия.

Литература

1. Ананьева К.И. Особенности межличностного восприятия в коммуникативной ситуации // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2, С. 123–133.
2. Ананьева К.И., Айметдинова О.В. Предикторы межличностного восприятия: локус контроля наблюдателя и контекст восприятия // Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017 / Под ред. А.А. Демидова, Л.И. Сурата. М.: Московский институт психоанализа, 2017. С. 89–98.
3. Ананьева К.И., Басюл И.А., Выходил Н.А., Демидов А.А., Шляпников В.Н. Человек и этнос: восприятие, оценка, саморегуляция. М.: Московский институт психоанализа. Когито-Центр, 2020.
4. Ананьева К.И., Басюл И.А., Демидов А.А. Кросс-культурные особенности движений глаз при восприятии лиц разных рас // Экспериментальная психология. 2016. Том 9. № 4. С. 5–17. DOI:10.17759/exppsy.2016090402

5. Барабанщиков В.А. Динамика восприятия выражений лица. М.: Когито-Центр, 2016. 378 с.
6. Беспрозванная И.И., Ананьева К.И. Субъективная сложность оценки личности по выражению лица // Внешний облик в различных контекстах взаимодействия: материалы Всероссийской научной конференции, 28–30 октября 2019 года / Под общ. ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской, Г.В. Серикова. М.: КРЕДО, 2019. С. 132–135.
7. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2002.
8. Демидов А.А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: дисс... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2009.
9. Дерманова И.Б. (ред. и сост.) Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб.: Речь, 2002.
10. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо-пресс, 2007.
11. Клишина Ю.Н. Применение анализа соответствий в обработке нечисловой информации // Социология: 4М (методология, методы, математические модели). 1991. № 2. С. 105–118.
12. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. СПб.: Питер, 2001.
13. Лабунская В.А., Капитанова Е.В. Самооценка и оценка внешнего облика членов студенческой группы как предикторы отношений межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 1. С. 72–87. DOI:10.17759/sps.2016070106
14. Лицо человека в пространстве общения / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Московский институт психоанализа; Когито-Центр, 2016. 430 с.
15. Лицо человека: познание, общение, деятельность / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр; Московский институт психоанализа, 2019. 568 с.
16. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерения, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
17. Самойленко Е.С., Галаничев П.А., Носуленко С.В. К проблеме межкультурных различий в когнитивных процессах // Экспериментальная психология. 2015. Том 8. № 1. С. 39–59.
18. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера—Сэловея—Карузо (MSCEIT V2.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.08.2020).
19. Carney D.R., Colvin C.R. & Hall J.A. A thin slice perspective on the accuracy of first impressions // Journal of Research in Personality. 2007. Vol. 41. P. 1054–1072.
20. Paunonen S.V., Ewan K., Earthy J., Lefave S., Goldberg H. Facial Features as Personality Cues // Journal of Personality. 1999. Vol. 67. P. 555–583.
21. Rojas M., Masip D., Todorov A., Vitria J. Automatic Prediction of Facial Trait Judgments: Appearance vs. Structural Models // PLoS ONE, 2011, 6: e23323.

References

1. Ananyeva K.I. Features of interpersonal perception in a communicative situation // RFBR Bulletin. Humanities and social sciences, 2020. No. 2. P. 123–133. (In Russ.).
2. Ananyeva K.I., Aimetdinova O.V. Predictors of interpersonal perception: the locus of control of the observer and the context of perception // Psychological and psychoanalytic research. Yearbook 2017 / Ed. A.A. Demidov, L.I. Surat. M.: Moscow Institute of Psychoanalysis, 2017. P. 89–98. (In Russ.).
3. Ananyeva K.I., Basul I.A., Vyskochil N.A., Demidov A.A., Shlyapnikov V.N. Man and ethnos: perception, assessment, self-regulation. M.: Moscow Institute of Psychoanalysis – Kogito-Center, 2020. (In Russ.).
4. Ananyeva K.I., Basul I.A., Demidov A.A. Cross-cultural features of eye movements in the perception of persons of different races // Experimental psychology. 2016. Vol. 9. No. 4. P. 5–17. DOI: 10.17759 / exppsy.2016090402 (In Russ.).
5. Barabanshikov V.A. The dynamics of the perception of facial expressions. M.: Kogito-Center, 2016. 378 p. (In Russ.).
6. Besprozvannaya I. I., Ananyeva K. I. Subjective complexity of personality assessment by facial expression // Appearance in various contexts of interaction: materials of the All-Russian Scientific Conference, October 28–30, 2019 / Eds. P.N. Ermakova, V.A. Labunskaya, G.V. Serikov. M.: CREDO, 2019. P. 132–135. (In Russ.).

7. Burlachuk L.F., Morozov S.M. Dictionary-Reference book on psychodiagnostics. SPb.: Peter, 2002. (In Russ.).
8. Demidov A.A. Assessment of individual psychological characteristics of a person by the expression of his face in various situations of perception: Diss ... cand. psychol. sciences. Moscow: IP RAS, 2009. (In Russ.).
9. Dermanova I.B. (Ed. And comp.) Diagnostics of emotional and moral development. SPb: Speech, 2002. (In Russ.).
10. Karelin A.A. Great encyclopedia of psychological tests. M.: Eksmo-press, 2007. (In Russ.).
11. Klishina Yu.N. Application of correspondence analysis in the processing of non-numerical information // Sociology: 4M (methodology, methods, mathematical models). 1991. No. 2. P. 105–118. (In Russ.).
12. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. SPb.: Peter, 2001. (In Russ.).
13. Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Self-assessment and assessment of the external appearance of student group members as predictors of relationships of interpersonal significance // Social psychology and society. 2016. Vol. 7. No. 1. P. 72–87. DOI: 10.17759 / sps.2016070106 (In Russ.).
14. Human face in the space of communication / Eds. K.I. Ananyeva, V.A. Barabanshchikov, A. A. Demidov. M.: Moscow Institute of Psychoanalysis-Kogito-Center, 2016. 430 p. (In Russ.).
15. Human face: cognition, communication, activity / Otv. ed. K. I. Ananyeva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov. M.: Kogito-Center-Moscow Institute of Psychoanalysis, 2019. 568 p. (In Russ.).
16. Lyusin D.V. Modern concepts of emotional intelligence // Social intelligence. Theory, measurements, research / Ed. D.V. Lyusina, D.V. Ushakov. M.: Institute of Psychology RAS, 2004. P. 29–36. (In Russ.).
17. Samoylenko E.S., Galanichev P.A., Nosulenko S.V. On the problem of intercultural differences in cognitive processes // Experimental psychology. 2015. Vol. 8. No. 1. P. 39–59. (In Russ.).
18. Sergienko E.A., Vetrova I.I. Emotional intelligence: Russian-language adaptation of the Mayer – Salovey – Caruso test (MSCEIT V2.0) [Electronic resource] // Psychological research: electron. scientific. zhurn. 2009. No. 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 08.08.2020). (In Russ.).
19. Carney D.R., Colvin C.R. & Hall J.A. A thin slice perspective on the accuracy of first impressions // Journal of Research in Personality. 2007. Vol. 41. P. 1054–1072.
20. Paunonen S. V., Ewan K., Earthy J., Lefave S., Goldberg H. Facial Features as Personality Cues // Journal of Personality. 1999. Vol. 67. P. 555–583.
21. Rojas M., Masip D., Todorov A., Vitria J. Automatic Prediction of Facial Trait Judgments: Appearance vs. Structural Models. PLoS ONE, 2011, 6: e23323.

Информация об авторах

Ананьева Кристина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник лаборатории познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН); доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru

Демидов Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com

Information about the authors

Kristina I. Ananyeva, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Researcher, Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru

Alexander A. Demidov, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: alexander.demidov19@gmail.com

Получена 01.12.2020

Принята в печать 01.06.2021

Received 01.12.2020

Accepted 01.06.2021